

Живой интерес кишиневцев вызвали гастроли Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова. Публикуем сегодня ряд дружеских шаржей молодой художницы Н. Плэмэдялэ, сделанных во время встреч с вахтанговцами.

Народная артистка СССР
Ю. К. Борисова.

Народный артист СССР
Ю. В. Яковлев.

Заслуженный деятель искусств РСФСР В. Г. Шлезингер.

А. П. Павлов.

«...И лишь влюбленный мыслит здраво»

Экспериментальная сцена Республиканского Дома актера познакомила театральную общественность Кишинева с самостоятельной работой Владимира Вихрова и Михаила Симакова — представителей самого молодого поколения актеров Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова, заканчивающего сегодня свои гастроли в нашем городе.

М. Симаков и В. Вихров, недавние выпускники училища имени Б. В. Шукрина, показали программу в двух отделениях, открыв ее поэтической композицией по стихам русских и советских поэтов. Ясное, мажорное пушкинское начало в русской поэзии, страстная защита высокого творчества в жизни — такова общая тема композиции, рельефно и эмоционально прослеженная в каждом отдельном стихотворении и песне. Доверительно простая, лишенная ложного пафоса и театральных красивостей манера чтения молодых вахтанговцев в то же время по-настоящему театральна. Гибко, вольно, музыкально варьируя и меняя ритм фразы, так естественно и закономерно обходя подробности и крупно, целенаправленно, как на ладони преподнося самую суть, самую душу стиха — так читают стихи только актеры, и актеры хорошие.

Еще, по счастью, они удивительно разные. В. Вихров и М. Симаков. Первый неумен, дерзок, быть может, даже не очень еще глубок в выявлении чувств, владеющих им, зато целен и ярк, другой, на первый взгляд, даже чуточку тускловат, не громок, не столь эффектен, зато мягкая манера чтения его неизменно и устойчиво притягивает внимание. Мысли, чувства, владеющие им, звучат емко, чисто и точно. Сочетание двух столь несхожих между собой актерских индивидуальностей, их спор между собой, взаимопомощь в равной степени обогащают обоих, выигрышно от-

тенеют индивидуальность каждого, цементируют композицию, организуя из разнородных элементов единый поэтический сплав.

Создателей второй части программы, моноспектакля «Франсуа Вийон», — режиссера М. Симакова и исполнителя В. Вихрова подстерегали, казалось бы, совершенно непредвиденные трудности. Хотя бы в силу того, что стихи Вийона, поэта Возрождения, нелегко воспринимать на слух современному человеку, они перенасыщены именами и реалиями быта XV столетия. Ведь в спектакле не используешь многочисленные ссылки и комментарии, обычно сопутствующие всякому печатному тексту Вийона. И тут, конечно, огромную роль сыграла хорошая школа, полученная молодыми актерами, умение разобраться и проникнуть в далекую эпоху, способность вжиться в нее и воспроизвести ее в реальной красе, естественно и не назойливо выявить главное.

Это очень существенная, трудная часть работы, но все еще не главная. На сцене молодой, не очень опытный актер, в исполнении которого в течение часа звучат труднейшие лирические стихи. Одного сценического обаяния или даже таланта здесь далеко не достаточно. Создатели моноспектакля изобретательно используют весь небогатый арсенал театра одного актера — выразительную мизансцену, свет, емкие детали костюма, декорации, реквизита, музыку, резко взрывающую ситуацию, контрастирующую со стихами, чаще просто помогающую их восприятию, кстати сказать, написанную самим исполнителем.

Но и этого было бы далеко не достаточно, не сумей они организовать на основе стихов постоянно развивающееся, конфликтное драматическое действие. В основу всего положено «Большое завещание» Франсуа Вийона в переводе

И. Эрэнбурга, в котором поэт с позиций своей трудно прожитой жизни безжалостно оценивает себя самого, свое окружение, мир, где еще господствовала средневековая мораль. Перед нами зримо возникают в спектакле как бы две ипостаси поэта: человек, умудренный жизнью, и обаятельный, беспутный, «бедный школяр», безусловно, не всегда правый, но всегда бесконечно живой юноша. Трудно сказать, который из них более привлекателен. Тем более, что способностью к состраданию, к добру, к нежной снисходительности по отношению к страдающим людям наделены в равной степени они оба — это и есть основное свойство поэзии Франсуа Вийона.

Таков главный вывод спектакля, он нам не навязан и не подсказан, он естественно рождается в нас. Уносишь с собой со спектакля противоречивый, тревожащий и светлый образ поэта, жившего в трудное, жестокое, переломное время. А потом вспоминаешь еще и еще... Например, «Балладу истин наизнанку», она исполнена и высшего философского, и совершенно реального смысла. Дело в том, что мирозерцание современного человека ушло уже так далеко, что истины, когда-то бывшие «перевертышами», мы зачастую воспринимаем теперь как прямые. Например, о том, что «лишь влюбленный мыслит здраво»... В исполнении актера таким оказался весь длинный ряд истин-перевертышей и поразил нас так же, как и самого исполнителя. Неожиданное, непередаваемо острое впечатление оставляет эта сцена из моноспектакля.

С радостью констатируешь, что академический театр имени Евг. Вахтангова, таящий в своих недрах столь взрывную, облагороженную прекрасной школой молодую актерскую силу и позволяющий ей свободно самовыражаться, сумел уберечь себя от академизма. Эту безусловно существенную грань в многоцветной и богатой крупнейшими талантами творческой палитре старейшего советского театра позволил нам обнаружить показ на экспериментальной сцене Дома актера моноспектакля «Франсуа Вийон» и композиции по стихам русских и советских поэтов в исполнении самых молодых вахтанговских актеров.

Н. РОЖКОВСКАЯ.